

Степанов С. А.

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Шекспир. Деструкция конструкции Горацио

Многие имена собственные у Шекспира, как известно, являются говорящими. Таковым считается и имя «Горацио» (Horatio). Как правило, в этой конструкции главной признается составляющая «рацио» – «разум», при этом делаются соответствующие выводы относительно функциональной принадлежности Горацио в «Гамлете». Несколько менее популярен вариант деструкции с вычлениением oratio – «речь». Между тем, если принять такой вариант, причем буквально, можно предположить, что в первой сцене трагедии действует персонаж, который не только выполняет функцию речи, но и является собственно Речью, то есть не человеком. В этом случае и остальные персонажи в первой сцене, а именно Франциско, Бернардо и Марцелл, не должны являться людьми, равно как и упоминаемый ими «наш принц Гамлет».

Анализ текста показывает, что не исключен вариант, который позволяет рассматривать первую сцену трагедии «Гамлет» как аллегорию, в которой фигурируют основные (плотские) чувства человека, а именно – Осязание (Франциско), Зрение (Бернардо) и Слух (Марцелл), а также «приглашенная» Речь (Горацио). Соответственно, «наш принц Гамлет» олицетворяет собой Душу (душу собственно принца Гамлета).

Стулина Е. В.

Запорожский национальный университет, Запорожье Украина

Проблемы смыслового восприятия и перевод

Особенность лингвистической науки второй половины XX столетия – поворот к культуре. В рамках данной научной парадигмы язык становится ключевым понятием, определяющим европейскую культуру в целом. Культурное сообщество накапливает знания. Социокультурная история знания, фокусируемая в семантических изменениях основных понятий той или иной культуры, выступает самой главной причиной трудности перевода.

Перевод как составная часть лингвистической науки в контексте новой парадигмы знаний оперирует не отдельными словами-понятиями, а понятиями в рамках семантических полей, в которых только и обнаруживается совокупность аспектов значений отдельных понятий. Например, такие понятия как «europessimiste, eurooptimiste» реализуются и переводятся только в контексте социально- культурного поля «Union européenne».